

КРИВОЩЁКОВ Н. В. KRIVOSHCHEKOV N. V.

Кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры организации
расследования преступлений
и судебных экспертиз Тюменского
института повышения квалификации
сотрудников МВД России
E-Mail: Krivoschyokov.nikolaj@yandex.ru

Candidate of Legal Sciences, associate
professor, Chair of crime detection and
forensics; Tyumen Advanced Training
Institute of the Ministry of the Interior of
the Russian Federation
E-mail: Krivoschyokov.nikolaj@yandex.ru

**ПОРЯДОК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Задержание лица по подозрению в совершении преступления выступает одной из мер уголовно-процессуального принуждения. Однако деятельность по фактическому задержанию (захвату) и последующему доставлению лица урегулирована нормами других отраслей права, причем не в полной мере. Это создает проблему применения задержания в повседневной деятельности сотрудников правоохранительных органов. В качестве одного из возможных вариантов ее решения видится разработка специального закона.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, фактическое задержание, ограничение права на свободу передвижения, захват.

**ORDER OF ACTIVITY AND LEGAL REGULATION OF THE DETENTION OF
A PERSON ON SUSPICION OF COMMITTING A CRIME
ORDER OF
ACTIVITY AND LEGAL REGULATION OF THE DETENTION OF A PERSON
ON SUSPICION OF COMMITTING A CRIME**

Detention of a person on suspicion of committing a crime acts as one of the measures of criminal procedural coercion. However, the actual detentions (seizure) and the subsequent delivery of the person is also regulated by the norms of other branches of law, and not fully. This creates the problem of the use of detention in the daily activities of law enforcement officers. As one of the possible options for its solution, development of a special law is seen.

Keywords: detention of a suspect; actual detention; restriction of the right to freedom of movement; seizure.

Теоретическая дискуссия о правовой природе, сущности, основаниях, условиях, структуре и других аспектах задержания лица по подозрению в совершении преступления на протяжении долгого времени является одной из самых острых в правовой науке, в первую очередь в уголовно-процессуальной. Институт задержания лица по подозрению в совершении преступления традиционно относят к области регулирования уголовно-процессуальных отношений, хотя в последние годы большинство ученых стоит на позиции сложного, комплексного состава правоотношений по задержанию, и, как следствие,

комплексного подхода к правовой регламентации задержания лица по подозрению в совершении преступления.

История вопроса уходит далеко в прошлое, но принципиальным является тот факт, что ни УПК РСФСР 1960 г., ни УПК РФ ясности в вопрос о задержании не внесли. На первый взгляд нормы главы 12 УПК РФ в совокупности с положениями ст. 5 УПК РФ достаточно подробно регламентируют процедуру задержания подозреваемого, однако внимательное изучение указанных правовых положений вкупе с требованиями статей УПК РФ о процессуальном положении подозреваемого, защитника, порядке возбуждения уголовного дела и некоторых иных, равно как практика реализации данной меры уголовно-процессуального принуждения, позволяет сделать вывод о нерешенности проблем задержания.

Говоря о задержании лица по подозрению в совершении преступления, мы имеем дело с двумя возможными ситуациями. Первая ситуация – это непосредственное выявление сотрудником правоохранительного органа (по статистике наиболее часто – полиции) признаков преступления, его пресечение и, соответственно, задержание лица, причастного (по мнению сотрудника правоохранительного органа) к совершению данного преступления; и вторая ситуация – применение меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого по возбужденному уголовному делу.

Второй случай задержания подозреваемого по возбужденному уголовному делу основан на имеющихся материалах уголовного дела, которые явились основой внутреннего убеждения властного субъекта, производящего предварительное расследование, в причастности лица к совершению преступления; соответственно, данное задержание инициируется следователем (дознавателем) и, несмотря на сложную комплексную природу действий уполномоченных лиц по реализации поручения следователя (дознавателя) о задержании, имеет ярко выраженный уголовно-процессуальный характер. В статье будут рассмотрены отдельные аспекты задержания лица по подозрению в совершении преступления при непосредственном обнаружении и пресечении преступления сотрудником правоохранительного органа (на примере деятельности сотрудника полиции).

Остановимся на отличительных особенностях и элементах деятельности сотрудника полиции по задержанию лица в случае непосредственного обнаружения и пресечения преступного деяния. Содержание деятельности по задержанию лица по подозрению в совершении преступления определяется целями задержания, к которым можно отнести пресечение противоправных действий лица и воспрепятствование продолжению преступной деятельности, лишение лица возможности остаться неизвестным для органов предварительного расследования и предотвращение возможности скрыться, обеспечение его присутствия при выяснении обстоятельств совершенного деяния и участия в процессуальной деятельности. В научных источниках существуют различные точки зрения относительно системы действий, входящих в состав задержания. Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, на наш взгляд, наиболее точно отражает элементный состав задержания лица по подозрению в совершении преступления, следующая позиция: в систему действий, составляющих задержание, входят физическое задержание и доставление лица; установление наличия условий, оснований и мотивов задержания; процессуальное оформление задержания; личный обыск подозреваемого; сообщение прокурору о задержании; уведомление круга заинтересованных лиц и органов; обеспечение реализации прав подозреваемого; допрос подозреваемого; помещение и содержание задержанного в

ИВС; заключение под стражу либо освобождение задержанного [3, с. 14; 1, с. 103–104]. Заметим лишь, что выделенные И.Л. Петрухиным «этапы движения уголовного дела» (проведение следственных действий как продолжение проверки обоснованности задержания, первый допрос задержанного и предъявление задержанному обвинения) [2, с. 54–56] следует дополнить и отнести к ним возбуждение уголовного дела как решение, напрямую не имеющее своей целью урегулировать отношения по определению процессуального статуса лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, и обеспечить его права и законные интересы.

В отмеченном порядке деятельности по задержанию особый интерес вызывает физическое (фактическое) задержание и доставление лица как действия, явно не имеющие характер уголовно-процессуальных. Само наименование первого этапа – физическое (или фактическое) задержание – порождает путаницу терминологического характера. Раскрытие термина «фактическое задержание» в п. 15 ст. 5 УПК РФ как момента производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, отнюдь не проясняет ситуацию. Содержательная часть фактического задержания высказана вполне определенно (фактическое лишение свободы передвижения лица), хотя дефиниция законодателя оставляет место для дискуссии относительно ее смыслового значения. Однако указание на порядок задержания «в соответствии с УПК РФ» фактически ставит «вне закона» действия сотрудника полиции по фактическому задержанию и доставлению лица, поскольку на момент фактического задержания этот сотрудник не является ни дознавателем, ни следователем. В рассматриваемой нами ситуации налицо нарушение требования ч. 1 ст. 91 УПК РФ, где перечислены субъекты, имеющие право задержать лицо по подозрению в совершении преступления.

Более правильным действия сотрудника полиции по принудительному ограничению свободы передвижения лица, заподозренного в совершении преступления, следует, на наш взгляд, называть фактическое ограничение свободы передвижения (термин употребляется в ч. 4 ст. 14 ФЗ «О полиции»), или «захват».

Фактическому ограничению свободы передвижения лица предшествует комплекс действий, предусмотренных федеральным законом от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее по тексту – ФЗ «О полиции»), к которым относятся:

– принятие решения о проведении захвата (при наличии оснований для задержания, предусмотренных ст. 91 УПК РФ)¹, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 14 ФЗ «О полиции»;

– обращение к лицу с пояснением своей должности, звания, фамилии, предъявление по требованию служебного удостоверения и сообщение о причине обращения (п. 1 ч. 4 ст. 5 ФЗ «О полиции»);

– формулирование запрета на свободу передвижения и предложение проследовать в отдел полиции для установления личности, выяснения обстоятельств произошедшего и причастности лица к совершенному деянию; в

¹ Нужно заметить, что основания задержания подозреваемого, предусмотренные ст. 91 УПК РФ, в данном случае проявляют себя в форме оснований для доставления лица в территориальный отдел полиции – на это совершенно верно указывает В.Г. Степанова. Из ее исследования в качестве таких оснований можно выделить: ориентировка на лицо, совершившее преступление; наличие объективных данных, свидетельствующих о причастности лица к совершению преступления; объяснения потерпевших, очевидцев [3, с. 54–55]. Можно лишь дополнить, что основанием доставления также может быть совершение лицом административного правонарушения.

случае отказа добровольно выполнить требования сотрудника полиции – лишение лица возможности самостоятельно передвигаться, при этом в случаях и порядке, предусмотренных законом, допускается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия (ст. ст. 14, 18–23 ФЗ «О полиции»).

После захвата сотрудник полиции обязан разъяснить лицу причины и основания задержания, а также права задержанного, предусмотренные ч. 3 ст. 14 ФЗ «О полиции»; обеспечить реализацию прав задержанного; доставить задержанного в территориальный орган внутренних дел.

Вопрос реализации прав задержанного также не лишен проблематики. И если право на юридическую помощь (ч. 3 ст. 14 ФЗ «О полиции»), право пользоваться услугами адвоката (защитника) и переводчика с момента задержания (ч. 5 ст. 14 ФЗ «О полиции») обеспечить в нашем случае можно при доставлении задержанного в дежурную часть территориального органа внутренних дел (в силу внезапности участие адвоката и переводчика на этапе захвата исключено), то право на уведомление близких родственников (ч. 3 и 7 ст. 14 ФЗ «О полиции», ст. 96 УПК РФ) изложено законодателем недостаточно ясно – является ли реализация задержанным права на телефонный звонок уведомлением близких родственников или близких лиц (заметим, что в УПК РФ – еще и родственников)? Если да, то правило, определенное ч. 4 ст. 96 УПК РФ, по сути, приобретает ничтожный характер: на практике соблюсти требования ч. 7 ст. 14 ФЗ «О полиции» в части срока уведомления близких родственников (3 часа) в контексте положений ч. 4 ст. 96 УПК РФ – мотивированное постановление дознавателя, следователя с согласия прокурора – фактически невозможно. В указанные 3 часа предстоит «уместить» действия по регистрации сообщения о преступлении, проверке обстоятельств совершенного деяния (осмотр места происшествия, получение объяснений от сотрудников полиции, проводивших задержание, самого задержанного, при этом обеспечив его право на защиту, и т.д.), законности задержания, решение вопроса о возбуждении уголовного дела (поскольку в ч. 4 ст. 96 УПК РФ говорится об интересах предварительного расследования), оснований для принятия решения о сохранении факта задержания в тайне и, наконец, собственно вынесение постановления и получение согласия прокурора. Опять же «корень всех зол» в регламентации деятельности по задержанию лица по подозрению в совершении преступления различными нормативными правовыми актами различной отраслевой принадлежности.

Пресечение преступных действий и, как следствие, начальный этап задержания – фактическое задержание (захват) лица вправе осуществлять должностные лица, в обязанности которых входит пресечение противоправных действий, – сотрудники полиции, военнослужащие войск национальной гвардии (п. 2 ч. 1 ст. 8 федерального закона от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии») и др.

Кроме того, возможность задержания и доставления лица органам власти иными лицами после пресечения совершаемого этим лицом преступления предусмотрена ч. 1 ст. 38 УК РФ. Именно так толкует указанную норму Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», указывая на право задержания лица, совершившего преступление, пострадавших, непосредственных очевидцев или лиц, которым стало достоверно известно о его совершении. Это также позволяет говорить о размытости термина «задержание» и регулировании

отношений по задержанию лица по подозрению в совершении преступления различными нормативными правовыми актами. Вызывает сомнение предложение закрепить в главе 12 УПК РФ возможность фактического задержания подозреваемого гражданами, оказавшимися на месте совершения преступления, для доставления его органам власти [4, с. 136]. По нашему мнению, отношения, складывающиеся при пресечении преступления, последующем захвате лица и доставлении его в соответствующие органы государственной власти, в данном случае не носят уголовно-процессуальный характер, так как их сторонами выступают физические лица, причем не имеющие статуса участника уголовного судопроизводства; деятельность по захвату осуществляется до возбуждения уголовного дела и, возможно, даже до регистрации первичной информации о преступлении, при этом ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина и имеет принудительный характер.

Доставление задержанного в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции в соответствии с ч. 13 ст. 13 ФЗ «О полиции» осуществляется (в рассматриваемой нами ситуации) с целью решения вопроса о задержании гражданина, при этом составляется протокол в порядке ч. 14 и 15 ст. 14 ФЗ «О полиции». Нельзя не согласиться здесь с высказыванием авторов методических рекомендаций по процессуальному порядку задержания лиц по подозрению в совершении преступления относительно того, что прямое толкование п. 13 ст. 13 ФЗ «О полиции» в контексте существования в законодательстве двух видов протоколов, предусмотренных ч. 14 и 15 ст. 14 ФЗ «О полиции», – протокола задержания лица по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ и протокола об административном задержании в соответствии со ст. 27.4 КоАП РФ, не позволяет рассматривать предоставленное данной нормой органам полиции право как возможность доставления граждан без составления одного из указанных выше протоколов задержания [3, с. 32–33]. И далее следует совершенно обоснованный вывод, вытекающий из буквального толкования закона, – на настоящий момент сложилась парадоксальная ситуация, когда нормами закона не урегулирована сфера деятельности по фактическому ограничению сотрудниками полиции права на свободу передвижения лица с целью отработки на причастность к совершению преступления.

В отношении последнего суждения можно заметить, что ФЗ «О полиции», регулируя отношения в области протокола задержания, основной целью протокола видит фиксацию оснований, условий и процедуры задержания безотносительно к последующей деятельности по решению вопроса о привлечении задержанного к уголовной или административной ответственности, и лишь ст. 13 ФЗ «О полиции» указанием на «случаи, предусмотренные законом», связывает захват лица, его доставление с последующим возбуждением уголовного преследования или составлением административного протокола.

Один из возможных путей решения обозначенных выше проблем видится в создании специального закона (по аналогии с федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений лиц»), посвященного вопросам ограничения свободы передвижения лиц в виде задержания. В указанный закон, на наш взгляд, могут войти положения о понятии задержания, его целях, субъектах, порядке задержания, в том числе возможно уголовно-процессуального, а также правах задержанного лица. Закон будет носить межотраслевой комплексный характер и отграничит деятельность по задержанию от последующей уголовной или административной процедуры по

привлечению задержанного к уголовной или административной ответственности, что позволит снять ряд проблем деятельности правоохранительных органов по задержанию лица по подозрению в совершении преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрлитИнформ, 1999.
2. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989.
3. Процессуальный порядок задержания лиц по подозрению в совершении преступления: методические рекомендации / сост. В.Г. Степанова, А.А. Круглова, Н.И. Труфанов. Иркутск, 2016.
4. Францифоров Ю.В., Овчинникова Н.О. Правовая регламентация задержания подозреваемого // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 134–137.